

УДК 81.112.2'271.1'373.47

DOI 10.37972/chgpu.2020.52.43.014

О. Е. Харитоновна

ФОРМИРОВАНИЕ СМЫСЛА В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу речевого акта соболезнования с точки зрения конфигурации единого смыслового комплекса данного речевого акта. Дается краткая прагматическая характеристика соболезнования, входящего в состав симпативных речевых актов. Автор, основываясь на многокомпонентной динамической модели смысла, подробно описывает отдельные компоненты смысла речевого акта соболезнования, определяет место каждого из них в единой смысловой системе. Делаются выводы о центральной роли в смысловом единстве соболезнования интенционального смысла, имплицитности, скрытости пропозиционального компонента, неравнозначной представленности элементов эмотивного смысла.

Ключевые слова: *лингвопрагматика, речевые акты, соболезнование, экспрессивы, симпативы, социативы, смысл.*

О. Е. Kharitonova

SENSE FORMATION IN CONDOLENCES (EXEMPLIFIED BY THE GERMAN LANGUAGE)

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article focuses on the analysis of the speech act of condolence from the point of view of its sense unity configuration. The article provides a brief pragmatic characteristic of condolence which may be referred to the group of sympathetic speech acts within the major class of expressives. Based on the multi-component dynamic model of sense, the author gives a detailed description of every single sense element in condolence utterances and determines their position in the general sense complex. The author concludes on the central, foreground position of the intentional component in the whole sense unity of condolences, the propositional component being implicit.

Keywords: *linguistic pragmatics, speech acts, condolence, expressives, sympathetic speech acts, sociatives, sense.*

Актуальность исследуемой проблемы. Речевая деятельность представляет собой одну из важнейших и не до конца изученных областей современной лингвистики. Высказывания являются средством эмоционального и интеллектуального воздействия на человека. Поэтому изучение речевых действий в рамках ментально-когнитивной парадигмы является на сегодняшний день актуальным. Предложение лингвистов рассматривать смысл как многокомпонентную общность находит свое отражение в работах исследователей, однако реализация динамической модели смысла в приложении к симпативным речевым актам, в частности к соболезнованию, до настоящего времени не рассматривалась. Не предпринималась также попытка описать процесс формирования смысла и языковые средства как операторы смыслопорождения в высказываниях соболезнования в немецком языке. Цель статьи – проанализировать, какое место занимает каждый из элементарных смыслов в об-

щем смысловом комплексе высказываний соболезнования и как данная конфигурация смысла соотносится со смысловой моделью прочих симпативных речевых актов.

Материал и методика исследований. Материалом для анализа послужили: 1) сделанные автором записи устных соболезнований; 2) выборка текстовых фрагментов из художественных произведений немецких прозаиков, содержащих соболезнования; 3) ответы-реакции носителей языка на моделированные ситуации, предложенные им автором в анкете-опроснике, с учетом их поведенческих реакций. Основным методом исследования стал индуктивный метод: от частных языковых фактов к обобщенным положениям. Применялись также комплексный когнитивно-прагматический и структурно-семантический анализ, частотный анализ языковых единиц, анализ словарных дефиниций. Формирование смысла высказываний соболезнования рассматривается на основе многокомпонентной динамической модели смысла, разработанной Н. А. Трофимовой [2, с. 31]. Предложенная ею модель смысла включает следующие компоненты: пропозициональный и интенциональный смыслы как фундамент высказывания и надстройку в виде эмотивного смысла, включающего в себя три элементарных смысла: реляционный, эмоциональный и оценочный. В отдельных случаях возможны прослойка в виде модального смысла и единичные окказиональные смыслы.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ конституирования смысла в высказываниях, реализующих социативные речевые акты соболезнования, сочувствия и сожаления, показывает, что они включают в себя почтение как элемент, при помощи которого «адресату регулярно сообщается об уважительном отношении к нему» [7, с. 55]. Оказание знаков внимания партнеру по коммуникации Дж. Н. Лич рассматривает как один из принципов общения, получивший название принципа вежливости [8, с. 82]. Принцип вежливости в применении к речевому и социальному взаимодействию определяется как «особая стратегия речевого поведения, направленная на предотвращение возможных конфликтных ситуаций и реализуемая с помощью различных правил и тактических приемов» [1, с. 24].

Результаты исследований показывают, что в типичных коммуникативных ситуациях социативы в основном функционируют, подчиняясь определенным правилам, и повторяют, лишь незначительно видоизменяя, то, что уже много раз повторялось членами языкового сообщества. Поэтому коммуникативные акты, реализующие социативные речевые действия, протекают шаблонно, с применением стереотипных речевых моделей, они «освобождают говорящих от необходимости внимательно следить за отдельными ступенями коммуникативного акта, речевой акт осуществляется автоматически, почти бессознательно» [1, с. 23]. Такой ритуальный характер взаимодействия выгоден для обоих коммуникантов: расшифровка значений привычных языковых формул занимает меньше времени и требует меньше усилий.

Соболезнование в общелингвистическом смысле представляет собой речевой акт, направленный на выполнение определенного социального акта, ритуала. Особенностью данного речевого акта является его реализация лишь в одной конкретной негативной ситуации – смерти. Соболезнование – речевой акт по своей сути противоположный поздравлению. В немецком языке оно представлено ядерной лексемой *Beileid* со значением *Mitgefühl, Anteilnahme (bei Todesfällen)* [6], а также единицей *Kondolenz – Beileid, Beileidsbezeugung* [10]. К. Р. Вагнер раскрывает суть соболезнования так: говорящий в ритуальной форме выражает слушающему свое сочувствие по поводу постигшего последнего негативного события [9, с. 244].

Соболезнование является представителем класса экспрессивных речевых актов, который, вслед за Н. А. Трофимовой, мы делим на подклассы социативов и инфлуктивов. Исследуемый речевой акт мы относим к социативным речевым актам, поскольку наиболее общей его целью является «выражение признания говорящим слушающего как члена

одной с ним социальной группы» [4, с. 23]. В свою очередь, основываясь на общности семантики и прагматики речевых актов соболезнования, сочувствия и сожаления, близости их иллокутивной цели, считаем целесообразным и необходимым объединить эти три речевых акта в особую группу симпативных речевых актов в рамках подкласса социативов [5, с. 103]. Тесная корреляция, взаимодействие и взаимозаменяемость указанных речевых актов подтверждаются многочисленными примерами, послужившими эмпирической базой нашего исследования.

Соболезнование можно, таким образом, определить как речевой акт, в котором говорящий в иницирующей позиции дает слушающему понять, что он воспринимает понесенную собеседником утрату (как правило, смерть близкого человека – условие пропозиционального содержания) как несчастье как для собеседника, так и для себя (подготовительное условие) и скорбит по этому поводу.

Поводом для выражения соболезнования всегда служит случай смерти. Однако социопрагматические характеристики данного пропозиционального содержания могут варьироваться, как то: пол, возраст, социальный статус умершего, причины смерти, в некоторых случаях – количество умерших.

В своей статье, посвященной речевому акту соболезнования, Н. А. Трофимова пишет о том, что в ситуации выражения соболезнования социальные взаимоотношения между говорящим и слушающим теряют свою значимость. Участники коммуникации «становятся равны между собой, социальные различия нивелируются» [3, с. 40]. Адресатом соболезнования может быть любой человек: как близкий или родной человек, так и совершенно незнакомый. Соглашаясь с этим, заметим, что общая тональность соболезнования в большой степени зависит от эмоционального состояния адресанта, которое, в свою очередь, во многом будет определяться степенью близости коммуникантов. Чем сильнее смерть кого-либо затрагивает говорящего, тем с большим сочувствием он будет выражать соболезнование.

Формирование пропозиционального смысла речевых актов соболезнования. Необходимо отметить, что, как правило, речевой акт соболезнования не требует эксплицитного выражения повода его высказывания. Если же повод для соболезнования называется, то он часто заменяется эвфемистическими выражениями, такими как *Heimgang* (букв. «уход домой»). Строгие рамки ритуала требуют краткости и сдержанности при назывании повода для соболезнования. Да и суть любого социатива состоит в выражении почтения собеседнику, то есть важно совершить коммуникативное «поглаживание», а не назвать в очередной раз часто печальный повод для этого действия.

При соболезновании в распоряжении говорящего есть небольшой арсенал средств выражения, так как это сильно ритуализированное речевое действие, что и проявляется в стандартизации языковых средств. Высказывания соболезнований, таким образом, в большинстве случаев клишированы.

Формирование интенционального смысла речевых актов соболезнования. В большинстве рассмотренных ситуаций социативные речевые акты реализуют не одну, а несколько интенций. Следовательно, можно вести речь о более или менее сложном интенциональном комплексе, выражаемом социативами. При этом основная, ведущая интенция сопровождается прочими, оказывающими определенное, как правило, нужное говорящему воздействие на слушающего. Такие дополнительные интенции могут придавать высказыванию оригинальность и искренность.

Анализ формирования смысла высказываний соболезнования позволяет сделать вывод о ведущей роли в нем интенционального компонента. Эта часть смысла соболезнования является наиболее существенной для реализации социально заданных регулирующих правил кооперативного речевого поведения. Набор средств актуализации интенци-

онального смысла в соболезнованиях ограничивается соответствующими перформативными глаголами: *kondolieren*, *mitfühlen*, *Leid tun* («соболезновать, сочувствовать, сожалеть»); синонимичными им перформативными формулами *Beileid*, *Anteilnahme*, *Mitgeföhl* («соболезнование, участие, сочувствие»).

Значимость интенционального компонента смысла большинства соболезнований подтверждается вербальной выраженностью только иллокутивной их части. Однако тот факт, что пропозициональный смысл в высказываниях соболезнования вербально не выражается, не исключает его виртуального присутствия. Пропозициональный смысл в таком случае подразумевается, вытекает из контекста и может быть расположен в периферийной части единого смыслового комплекса соболезнований. Используя в своем высказывании дополнительные лексические единицы, модификаторы, говорящий тем самым нарушает ритуальные рамки, выходит за них. Это делает ситуацию более персонализированной и говорит о его теплом, душевном, сердечном отношении к партнеру по коммуникации, то есть выводит на передний план реляционный компонент смысла. Ср. произносимое «на бегу» клише *Mein Beileid!* («Соболезную!») и искреннее, прочувствованное *Darf ich dir mein herzliches Mitgeföhl aussprechen?* («Позволь выразить тебе мои искренние соболезнования!»).

Формирование эмотивного смысла речевых актов соболезнования. Эмотивный компонент смысла социативных речевых актов складывается из трех элементарных смыслов: оценочного, эмоционального и реляционного [2, с. 31]. Анализ конституирования смысла в соболезнованиях показывает, что данные элементарные смыслы в симпативных высказываниях актуализируются неравнозначно.

Оценочный смысл, как правило, не вербализуется, находясь в глубине целостного смысла высказывания. Причиной этого является исключительный объем выражаемого интенционального смысла, заполняющего весь поверхностный смысловой слой. Помимо этого, ситуации произнесения соболезнований, сочувствий и сожалений конвенциональны и предполагают определенную однозначно негативную оценку пропозиции как повода для их совершения. Если посочувствовать адресату, например, по поводу, который он сам оценивает положительно, то речевой акт будет заранее обречен на неудачу. Он посчитает его саркастическим, ущемляющим его «лицо», и подобное нарушение речевых конвенций может даже привести к конфликту. Такая априорно отрицательная оценка событийного фона делает вербализацию оценочного смысла избыточной.

Характерная особенность актуализации эмоционального элемента смысла в симпативных речевых актах состоит в том, что выражение эмоций сдерживается рамками ритуала, который всегда имеет четкие правила и определяет регламент общения. В ситуациях выражения соболезнования чрезмерные эмоции излишни, так как могут усугубить психическое состояние адресата. Поэтому эмоциональный смысл (так же, как и оценочный) остается чаще всего неостребованным, выраженным имплицитно, хотя и готов к актуализации при первой необходимости. Открытое выражение эмоций выводит речевой акт за границу конвенционального, понятного, того, как принято, и переводит его в сферу либо искренне-го высказывания, либо чересчур эмоционального и от того не в полной мере адекватного.

Модификация значений высказываний, реализующих речевой акт соболезнования, может осуществляться с помощью единиц лексического уровня: прилагательных (*tief*, *herzlich*, *aufrechtig* «глубокий, сердечный, искренний»), наречий (*außerordentlich*, *sehr*, *echt*, *zutiefst* «чрезвычайно, очень, искренне, глубочайше»). Эти лексемы актуализируют в структуре смысла соболезнования эмотивный компонент, то есть привносят в высказывание эмоциональность и теплое отношение к адресату, которого говорящий заверяет в искренности испытываемых им чувств: *Mein tiefes Beileid. Wenn du Hilfe brauchst, auch zum Sprechen – ich bin immer für dich da* («Мои глубочайшие соболезнования. Если тебе нужна помощь или тебе нужно просто поговорить – я всегда рядом»).

Доминирующим элементом в эмотивном блоке единого смысла симпативов является реляционный смысл, то есть «не-нейтральное» отношение говорящего к адресату. Только при наличии уважения к партнеру в речи реализуются симпативные речевые акты. В противном случае происходит нарушение этикета и общественных норм, которое может быть как намеренным, тем самым создавая новую грань смысла, так и случайным, свидетельствуя о недостаточной прагматической компетенции адресанта. В этом отношении важную роль в коммуникации играют обращения, которые формально нарушают закон языковой экономии, но вместе с тем фокусируют высказывание, подчеркивают его направленность на адресата. Обращения, при всей своей избыточности, подтверждают расположение говорящего к собеседнику и вербально актуализируют реляционный смысл, зачастую тесно сплетенный с эмоциональным.

Резюме. Анализируя речевые акты соболезнования, являющиеся частью симпативов, можно заметить общность конфигурации их смыслового комплекса и фундаментальных смыслов прочих симпативных речевых актов, таких как сочувствие и сожаление. Так, все они характеризуются вербальной выраженностью интенционального смысла и скрытостью пропозиционального смысла. Определяющим среди компонентов эмотивного смысла представляется реляционный смысл, оценочный при этом, как правило, скрыт, а эмоциональный компонент смысла сдерживается рамками ритуальности симпативных высказываний.

Реализация в речи полной прототипной формулы симпативов – что встречается в основном в подчеркнуто торжественном или статусно маркированном дискурсе – актуализирует эмотивный компонент смыслового единства данных речевых актов, выводит его на передний план. Говорящий в таком дискурсе как бы стремится напомнить, что именно он совершает речевой акт, выражая тем самым уважение к адресату, и подчеркнуть значимость для него адресата и его жизненной сферы в данный момент. Называние повода для высказывания симпативов хотя и является избыточным в рамках ритуала и противоречит правилам речевого общения, предполагающим имплицитное самоочевидное информирование, подчеркивает значимость этого повода, придает высказыванию коммуникативный объем, свидетельствует об определенной торжественности ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трофимова Н. А. Актуализация компонентов смысла высказывания в экспрессивных речевых актах (на материале современного немецкого языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – СПб., 2009. – 47 с.
2. Трофимова Н. А. Мозаика смысла: элементы и операторы их порождения. – СПб. : СПБИНВЭСЭП, 2010. – 110 с.
3. Трофимова Н. А. Соболезнование: лингвистический взгляд (на материале немецкого языка) // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 39–44.
4. Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический, грамматический анализ. – СПб. : ВВМ, 2008. – 371 с.
5. Харитонова О. Е. Симпативы в составе экспрессивных речевых актов // Вопросы филологии и переводоведения в контексте современных исследований : сборник научных статей. – Чебоксары, 2019. – С. 101–104.
6. Duden Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim : Dudenverlag, 2007. – 2016 S.
7. Goffmann E. Interaktionsrituale. Über Verhalten in direkter Kommunikation. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1973. – 291 S.
8. Leech G. N. Principles of Pragmatics. – London : Longman, 1983. – 250 p.
9. Wagner K. R. Pragmatik der deutschen Sprache. – Frankfurt am Main ; Berlin u. a. : Peter Lang, 2001. – 495 S.
10. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. – München : Bertelsmann Lexikon Verlag, 2001. – 1451 S.

Статья поступила в редакцию 25.11.2019

REFERENCES

1. *Trofimova N. A.* Aktualizaciya komponentov smysla vyskazyvaniya v ekspressivnyh rechevyh aktah (na materiale sovremennogo nemeckogo yazyka) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.04. – SPb., 2009. – 47 s.
2. *Trofimova N. A.* Mozaika smysla: elementy i operatory ih porozhdeniya. – SPb. : SPbIVESEP, 2010. – 110 s.
3. *Trofimova N. A.* Soboleznovanie: lingvisticheskij vzglyad (na materiale nemeckogo yazyka) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – 2015. – T. 15, № 2. – S. 39–44.
4. *Trofimova N. A.* Ekspressivnye rechevye akty. Semanticheskij, pragmaticheskij, grammaticheskij analiz. – SPb. : VVM, 2008. – 371 s.
5. *Haritonova O. E.* Simpativy v sostave ekspressivnyh rechevyh aktov // Voprosy filologii i perevodovedeniya v kontekste sovremennyh issledovanij : sbornik nauchnyh statej. – Cheboksary, 2019. – S. 101–104.
6. *Duden* Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim : Dudenverlag, 2007. – 2016 S.
7. *Goffmann E.* Interaktionsrituale. Über Verhalten in direkter Kommunikation. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1973. – 291 S.
8. *Leech G. N.* Principles of Pragmatics. – London : Longman, 1983. – 250 p.
9. *Wagner K. R.* Pragmatik der deutschen Sprache. – Frankfurt am Main ; Berlin u. a. : Peter Lang, 2001. – 495 S.
10. *Wahrig G.* Deutsches Wörterbuch. – München : Bertelsmann Lexikon Verlag, 2001. – 1451 S.

The article was contributed on November 25, 2019

Сведения об авторе

Харитоновна Ольга Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: vinolga78@mail.ru

Author information

Kharitonova, Olga Evgenyevna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages № 2, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: vinolga78@mail.ru